

Большой не правитъ — малый сбивается съ пути.

Нриведенное въ заголовкѣ выраженіе покойнаго М. И. Драгомирова, талантливаго ученаго, психолога и воспитателя войскъ, часто приходитъ на память, когда, пристально всматриваясь въ войсковую жизнь, ясно видишь многія ея шероховатости и наблюдаешь уклоненія отъ нормальныхъ условій въ различныхъ отрасляхъ служебныхъ и личныхъ отношеній.

Оглядываясь вокругъ, мы замѣчаемъ, что жизнь очень сложна, и что правильно ориентироваться во многихъ ея явленіяхъ чрезвычайно трудно.

Однако, въ тоже время, разбираясь въ переживаемыхъ событіяхъ, мы часто приходимъ къ заключенію, что при извѣстномъ вниманіи, умѣннн вникнуть въ суть дѣла, при доброжелательномъ и тактичномъ отношеніи къ людямъ, можно дать нѣкоторымъ событіямъ извѣстное направленіе и тѣмъ устранить или смягчить много нежелательныхъ явленій, безусловно вредныхъ для интересовъ службы и личнаго состава арміи.

Анализируя происходящія событія, вникая въ психологію нѣкоторыхъ явленій и во внутренній міръ дѣйствующихъ лицъ, мы лишній разъ убѣждаемся въ томъ, насколько важно для войсковыхъ массъ руководство и вліяніе старшихъ начальниковъ.

Мы видимъ, какъ много зависитъ именно отъ нихъ наладить правильныя служебныя отношенія, дать соотвѣтствующій тонъ войсковой жизни и направить должнымъ образомъ воспитаніе личнаго состава.

Становится вполне яснымъ, что большой долженъ умѣло и твердо править, иначе малый собьется съ пути.

Воспитаніе взрослыхъ людей вообще, а тѣмъ болѣе большаго числа ихъ—цѣлыхъ войсковыхъ частей, чрезвычайно трудно и, безъ сомнѣнія, требуетъ отъ военачальниковъ незауряднаго ума, солиднаго знанія своего дѣла и войскового быта, пониманія души чловека и крайне серьезнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Для полнаго успѣха дѣла, начальнику нужны еще педагогическія способности, соединенныя съ твердымъ и настойчивымъ характеромъ для постепеннаго и неуклоннаго проведенія въ жизнь такихъ пріемовъ воспитанія войсковыхъ массъ, которые вели бы скорѣе къ намѣченной цѣли.

Какое это трудное, но и благодарное дѣло!

Сравнивая веденіе дѣла въ различныхъ войсковыхъ частяхъ, примѣненіе въ нихъ разнообразныхъ пріемовъ воспитанія и достигнутые въ этомъ отношеніи результаты, немногіе начальники вникаютъ глубоко въ суть предмета и отдаютъ себѣ ясный отчетъ—какъ много нужно положить труда для должнаго воспитанія части, какія пружины приходилось надавливать для успѣха въ этомъ дѣлѣ.

Въ жизни мы нерѣдко наталкиваемся на такія явленія: иногда во главѣ войсковой части находится весьма слабый командиръ, а между тѣмъ послѣдняя держится крѣпко и даже выдѣляется среди другихъ; иногда же, наоборотъ, вполне достойному и умѣлому начальнику долго не удастся поставить ввѣренную ему часть на соотвѣтственную высоту.

И вотъ люди, мало знакомые съ жизнью войскъ, съ психологіей массъ, не имѣющіе команднаго опыта, нерѣдко думаютъ, что командованіе отдѣльною частью не особенно трудно, что успѣхъ тутъ зависитъ больше отъ счастья, чѣмъ отъ умѣнія.

Какое это заблужденіе и при томъ крайне опасное для военнаго дѣла!

Всматриваясь глубже опытнымъ взглядомъ въ состояніе войсковой части, мы увидимъ въ первомъ случаѣ, что въ ея службѣ и жизни имѣется много положительныхъ сторонъ, накопленныхъ предыдущими работниками и поддерживаемыхъ, въ извѣстной степени, счастливыми, быть можетъ случайно создавшимися, условіями службы и нѣкоторыми лицами, оказавшимися, въ данное время, на высотѣ своего положенія.

Кто понимаетъ хорошо наше дѣло, безпристрастно въ немъ разбирается и правдивъ въ своихъ мнѣніяхъ, тотъ скажетъ откровенно, что хорошее состояніе этой части мало зависитъ отъ достоинствъ ея командира, и не припишетъ ему заслуги, въ которой онъ не повиненъ.

Во второмъ случаѣ, вѣроятно, удастся замѣтить рядъ неблагоприятныхъ условій, постепенно создавшихся подъ влияніемъ неудачной служебной обстановки и неумѣлыхъ дѣйствій предшествовавшихъ командировъ, съ которыми даже опытному, работающему и энергичному человѣку трудно справиться въ короткое время, особенно безъ наличія знающихъ и преданныхъ дѣлу сотрудниковъ, а иногда даже и безъ поддержки старшихъ начальниковъ.

Сопоставляя два приведенныхъ случая, слѣдуетъ придти къ заключенію, что состояніе войсковой части не всегда вѣрно характеризуетъ ея командира и, наоборотъ, вполне хорошій командиръ, самъ по себѣ, далеко еще не служитъ гарантіей добропорядочнаго состоянія части во многихъ отношеніяхъ.

Вотъ почему оцѣнка войсковыхъ частей и ихъ начальниковъ требуетъ серьезнаго пониманія дѣла, въ главнѣйшихъ его основаніяхъ, и большого вниманія, а также полнѣйшей добросовѣстности и безпристрастія.

Да, много надо знанія дѣла и людей, доброжелательнаго, но и строгаго къ нимъ отношенія, чтобы умѣло разобраться въ сложныхъ явленіяхъ служебной и жизненной обстановки и вывести вѣрное заключеніе объ истинной стоимости войсковыхъ частей и ихъ начальниковъ!

А между тѣмъ правильное и безпристрастное заключеніе о службѣ и даетъ тонъ личному составу; оно же служитъ и лучшей гарантіей успѣха въ нашемъ трудномъ дѣлѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ обширной дѣятельности сложнаго войскового организма многія мелочи играютъ большую роль, и только настоящій командиръ сумѣетъ въ нихъ разобраться и,

энергично работая въ извѣстномъ направленіи, достигнетъ наилучшаго успѣха въ воспитаніи ввѣренной ему части.

Надо постоянно помнить, что *духъ выше матеріи*, а слѣдовательно *воспитаніе выше образованія*; принимая это во вниманіе, а также имѣя въ виду, что дѣло воспитанія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ работы офицерскаго состава, старшимъ начальникамъ необходимо употреблять всѣ усилія, все свое умѣніе, для наилучшей подготовки офицеровъ къ этой важной, трудной и отвѣтственной роли.

Военныя училища, много работая надъ образованіемъ молодежи, посвятившей себя военной службѣ, не могутъ удѣлять достаточно времени собственно на воспитаніе юнкеровъ; кромѣ того, училища стоятъ и нѣсколько въ сторонѣ отъ настоящей войсковой жизни.

Вотъ почему въ частяхъ войскъ должно быть обращено больше вниманія на молодыхъ офицеровъ съ первыхъ же шаговъ ихъ службы. Священная обязанность командира отдѣльной части сразу направить юнаго офицера по правильной служебной и жизненной дорогѣ, дать ему въ менторы лучшихъ начальниковъ и товарищей, прослѣдить за его жизнью и предохранить его, по возможности, отъ вреднаго вліянія сослуживцевъ, не всегда находящихся на высотѣ положенія, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, не избавлены многія части.

Затѣмъ командиръ долженъ зорко слѣдить за жизнью офицерской среды съ цѣлью предупреждать, сглаживать и устранять различныя нежелательныя и ненормальныя отношенія между офицерами какъ на службѣ, такъ и внѣ ея. Недосмотръ или неумѣніе во время тактично, умѣло и властно устранять народившіеся раздоры, соперничество, интриги—приводятъ къ серьезнымъ столкновеніямъ, въ результатѣ которыхъ офицерскій или окружный судъ призываются къ постановкѣ рѣшеній, нерѣдко тяжело ложащихся на виновныхъ.

Эти суды представляютъ послѣднія инстанціи и прибѣгать къ нимъ надо съ большою осторожностью, только въ крайности, употребляя всѣ усилія, чтобы этого избѣжать, если къ тому представляется возможность, безъ серьезнаго ущерба для службы.

Разбираться въ домашнихъ дѣлахъ, въ своей тѣсной офицерской семьѣ, дѣло ея командира и старшихъ офицеровъ.

Эти лица всегда должны помнить объ этой важной обязанности

и находить болѣе достойные выходы изъ возникающихъ недоразумѣній и столкновений.

Къ прискорбію, часто мы наблюдаемъ, что недостатокъ вниманія къ различнымъ случаямъ въ офицерской жизни, неумѣніе выйти съ честью изъ создавшагося тяжелаго положенія приводятъ къ суду, въ результатъ чего разбитая жизнь офицера и его семьи, а между тѣмъ, при болѣе умѣломъ и серьезномъ отношеніи къ дѣлу, не трудно было бы предотвратить эти печальныя послѣдствія и поддержать престижъ военнаго званія, къ чему насъ обязываетъ долгъ службы.

Много тутъ вредитъ дѣлу *недостатокъ гражданскаго мужества среди начальниковъ*, которые, боясь отвѣтственности, стараются скрывать всякія происшествія, руководствуясь тѣмъ, что якобы не слѣдуетъ выносить соръ изъ избы....

Однако, достоинство хозяевъ должно заключаться и въ томъ, чтобы въ ихъ избахъ было чисто и весь соръ аккуратно и во-время выметался.

Замазываніе всякихъ дѣлъ и дѣлишекъ, затыканіе различныхъ дырокъ, стремленіе не обнаруживать болѣзни, съ цѣлью ея радикальнаго излѣченія, а загонять ее во внутрь организма, приводить, въ большинствѣ случаевъ, къ печальнымъ послѣдствіямъ, отъ которыхъ страдаютъ и дѣло, и люди.

Слѣдуетъ избѣгать неумѣренной строгости, но, въ интересахъ службы, нельзя замазывать грязныя дѣла.... Необходимо строго карать того, кто своими поступками, грубо нарушающими законъ, или грязными дѣлами мараешь честь мундира и наноситъ большой вредъ пользѣ службы. Колебаніе и изворотливость тутъ преступны; надо имѣть мужество карать должнымъ образомъ виновныхъ.

Доброе сердце, конечно, вещь хорошая; помогать людямъ, когда представляется это возможнымъ, крайне желательно, но надо, прежде всего, помнить, что уваженіе къ закону, къ правдѣ и пользѣ службы должно быть на первомъ планѣ.

Неужели же изреченіе: «добродѣтель торжествуетъ, а порокъ наказанъ», годится только для прописей, и люди, власть имущіе, поставленные на стражѣ закона, могутъ, не кривя душою, уклоняться отъ исполненія своего долга карать порокъ, даже если послѣдній многократно и нагло заявить о себѣ!

Не слишкомъ ли мы злоупотребляемъ возможностью подыскать смягчающія вину обстоятельства?

Вѣдь на судѣ у насъ уже доходятъ до того, что, признавая фактъ убійства, выслушивая сознание преступника, нерѣдко всетаки выносятъ приговоръ: «нѣтъ, невиновень!»

Развѣ это нормально!

Не мѣшаетъ лишній разъ подумать о томъ, какую громадную роль въ жизни людей, а слѣдовательно, и на службѣ, играетъ справедливость; а вѣдь послѣдняя возможна только при томъ условіи, если она будетъ одинаково примѣняться и къ правымъ и къ виноватымъ... Относясь излишне снисходительно къ порочнымъ, мы нарушаемъ права безпорочно-служащихъ.

Стоитъ ли очень стараться, иногда даже въ ущербъ своимъ интересамъ, если добродѣтель далеко не всегда торжествуетъ, а пороки зачастую слабо наказываются или даже оправдываются?!

Возьмемъ такой примѣръ.

Извѣстно, что въ семьѣ не безъ уroda, а потому и въ офицерской средѣ возможны случаи, когда обнаруживаются беззаконныя и корыстныя дѣла за счетъ солдата. Бывали задержки въ выдачѣ казеннаго довольствія нижнимъ чинамъ, позаймствованія солдатскихъ денежныхъ писемъ, долговыя обязательства начальника съ подчиненными и пр. преступныя дѣянія, подрывающія авторитетъ начальниковъ, разрушающія дисциплину, словомъ, марающія честь военного мундира и вредно отзывающіяся на нашемъ дѣлѣ, главная сила котораго въ тѣсной спайкѣ начальника съ подчиненными, въ высокому нравственному уровню военной среды.

Неужели же, въ подобныхъ прискорбныхъ случаяхъ, допустимо, чтобы начальникъ, дабы не выносить сора изъ избы, кончалъ такія позорныя дѣла домашнимъ порядкомъ, удаляя лишь виновнаго изъ части, да еще, быть можетъ, заставляя офицеровъ отдавать свои послѣдніе гроши для покрытія растратъ своего недостойнаго сослуживца?

А вѣдь часто излишняя дряблость натуры, слабость воли и недостатокъ гражданскаго мужества подсказываютъ подобныя рѣшенія.

Нельзя не преклоняться передъ рѣшеніемъ офицеровъ, собирающихъ жалкія крохи своего достоянія, чтобы уплатить все, до послѣдней копѣйки, нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ отъ преступныхъ и постыдныхъ дѣйствій начальника, но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы эта сумма собиралась для выручки недостойнаго товарища, оскорбившаго своимъ поступкомъ сослуживцевъ, опозорившаго военный мундиръ и подорвавшего своими

преступными дѣянiями воинскую дисциплину, эту душу нашей службы.

Мы говоримъ, конечно, не о случайныхъ преступленiяхъ, кои могутъ произойти внезапно, подѣ влиянiемъ какихъ либо особо тяжелыхъ причинъ, а о преступныхъ дѣянiяхъ, совершаемыхъ многократно и, слѣдовательно, преднамѣренныхъ и обдуманыхъ.

Мы взяли примѣръ болѣе рѣзкій, хотя и вполне возможный, чтобы яснѣе подчеркнуть нашу мысль о необходимости строже относиться къ серьезнымъ преступленiямъ и, карая виновныхъ, безъ послабленiя, пресѣчь повторенiе позорящихъ армiю проступковъ...

Въ этихъ случаяхъ, повторяемъ, излишнее снисхожденiе идетъ совершенно въ разрѣзъ съ долгомъ службы и интересами послѣдней.

Если допустить возможность упомянутыхъ выше преступныхъ дѣянiй, то невольно является вопросъ: какъ же начальники, обязанные по закону контролировать дѣйствiя и поступки своихъ подчиненныхъ, могли долго оставаться въ невѣдѣнiи такихъ позорныхъ дѣлъ?

Отвѣтъ можетъ быть двоякiй: 1) или начальникъ не зналъ о томъ, что дѣлается у него подѣ бокомъ, а значитъ мало вникалъ въ дѣло, недостаточно интересовался службой или относился недобросовѣстно къ своимъ обязанностямъ и нуждамъ своихъ подчиненныхъ; или 2) онъ зналъ кое-что о томъ, что творится около, но не принялъ серьезныхъ мѣръ къ устраненiю столь грязныхъ дѣянiй, мало отдавая себѣ отчетъ въ преступности ихъ и не желая, быть можетъ, выносить соръ изъ избы; вѣрнѣе же всего, не исполнилъ своего долга изъ боязни отвѣтственности.

Въ томъ и въ другомъ случаѣ начальникъ, очевидно, не на высотѣ своего положенiя.

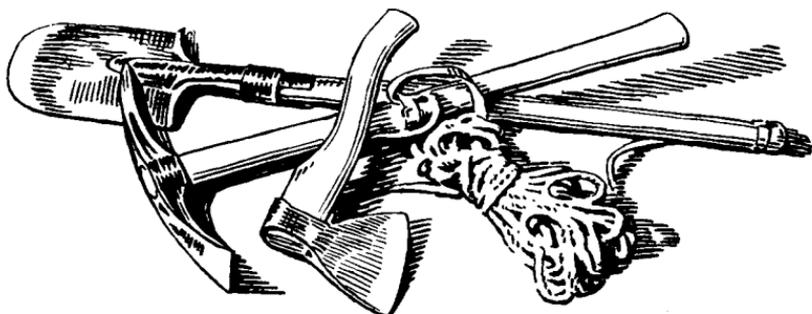
Подобные беспорядки въ части, столь пагубно отзывающiеся на интересахъ дѣла, и объясняются именно тѣмъ, что когда большой не править, то малый можетъ сбиться съ пути.

Если же этого «малаго» во-время научить, направить на путь истины, контролировать, а, при необходимости, своевременно отечески и наказывать, то легко можно предотвратить и устранить много шероховатостей въ нашей сложной и отвѣтственной службѣ и въ личныхъ, нерѣдко запутанныхъ, отношенiяхъ—къ обоюдной пользѣ и дѣла, которому мы служимъ, и личнаго состава офицеровъ, на плечахъ которыхъ и держится прочное зданiе нашей вооруженной силы.

Вопросъ о соответствующемъ воспитаніи и объ умѣломъ управленіи отдѣльными войсковыми частями чрезвычайно важенъ. Правильное его разрѣшеніе нетрудно, если только командный составъ находится на должной высотѣ.

Не мѣшаетъ чаще объ этомъ думать и не забывать заветовъ такого крупнаго военачальника, какъ Драгомировъ, слова котораго мы привели въ заголовкѣ настоящей статьи.

Д. Баланинъ.

Рс.